

Народный артист республики С. М. Муратов

Народному артисту РСФСР Степану Михайловичу Муратову за исполнение ролей Тетерева («Мещане»), Сатина («На дне»), Чугай («Хождение по мукам») и Гринева («Московский характер») присуждена Сталинская премия второй степени.

Театру С. М. Муратов отдал свыше сорока лет своей трудовой жизни. Скоро исполнится двадцать лет его деятельности на саратовской сцене. Имя Муратова неразрывно связано с творческими успехами и ростом Саратовского государственного драматического театра имени Карла Маркса.

Народный артист РСФСР лауреат Сталинской премии С. М. Муратов — большой художник и мастер сцены, вышедший из самой толщи народных масс. Сын печника С. М. Муратов, вступивший на сценические подмостки еще до Октябрьской революции, лишь в годы советской власти смог по-настоящему отдать свой большой талант служению родному народу.

Когда отмечался тридцатилетний юбилей сценической деятельности артиста, водники Саратова, в знак уважения к любимому мастеру сцены, присвоили одному из крупных грузовых волжских пароходов имя «Степан Муратов». В этом выразилось подлинное признание заслуг талантливого артиста, творящего для народа.

С. М. Муратов — носитель лучших традиций реалистического актерского искусства, достойный наследник выдающихся русских мастеров сцены. Его искусство — это искусство правды, верности жизни. Муратов, как актер, отличает реалистическое понимание природы сценического образа. Воспитанный на традициях классической драматургии, он создал обширную галерею портретов русских людей. В современном советском репертуаре С. М. Муратов также достиг выдающихся результатов.

О нем с полным основанием можно говорить как о русском национальном актере. Его лучшие, наиболее удачные роли в классических и современных пьесах обнаруживают глубоко национальную, народную основу. Русская дореволюционная и советская действительность предстает в творчестве Муратова в самых различных ее проявлениях, во всей ее сложности и остроте, в непрерывной борьбе нового со старым. Из всего многообразия характеров, созданных классической драматургией, Муратову особенно близки те, в которых выражен гневный протест против «свинцовых мерзостей» русской дореволюционной жизни.

Правдиво и тонко воплощает он во «Врагах» М. Горького роль старого рабочего Левшина, приходящего к идее пролетарской революции, Левшина, в душе которого горит неугасимый огонь ненависти к хозяевам жизни — скротовым и бардинам.

Сложный противоречивый образ мятушеского Егора Булычева Муратов запечатлевает с предельной достоверностью и силой, до корней обнажая антинародный характер прогнившего социального уклада.

С глубоким сочувствием рисует он благородный образ человека с «горячим сердцем», страстного обличителя несправедливости актера Несчастливцева и искателя «правды жизни» Любима Торцова («Лес» и «Бедность не порок» А. Островского), лишенных возможности жить по-человечески в обществе гурмыжских и коршуновых. К наиболее ярким работам Муратова следует отнести и образ Сатина в горьковской пьесе «На дне».

Но не только образы, вызывающие в той или иной мере сочувствие к себе и тем любившиеся артисту, ярко и глубоко воплощает С. М. Муратов. На его актерской палитре нашлось немало красок для того, чтобы запечатлеть и острой беспощадной сатирой развенчать образы самодуров, ст-

жителей, хищников-миллионщиков, властителей старого мира. Купец-самодур Хлынов, мракобес и убежденный реакционер Крутицкий, растленный Прохор Храпов из «Вассы Железновой» Горького, тупой, самоуверенный Скалозуб и многие другие образы старой России запечатлены Муратовым с силой и гневом подлинно советского художника, воинствующего гуманиста.

Содержательность актерской игры Муратова является результатом глубокого знания им русской жизни. Муратов учится у самой жизни, и реальная действительность постоянно находит свое яркое отражение в его лучших актерских работах. Шедевром смело можно назвать образ Тетерева, вновь созданный артистом в 1945 году в спектакле «Мещане» Горького, поставленном режиссером П. П. Васильевым. Исполнение этой роли является великолепным примером создания живого реалистического образа. Тетерев — Муратов — это целый пласт русской жизни, образ огромной впечатляющей силы. Муратов сумел потрясающе верно передать трагедию умного, талантливого, смелого человека, сложенного «окающей русской действительностью».

«Только люди безжалостно прямые и твердые, как мечи, только они пробьют» — в тоске стонал Тетерев. Артист Муратов изведал в полной мере радость творческих встреч с новым героем, с людьми «прямыми и твердыми», с людьми, неузнаваемо изменившими облик Родины, которой артист-патриот отдает все свои силы.

Продолжая после революции работать над классическими ролями, по-новому осмысливая их, С. М. Муратов весь свой незаурядный талант и темперамент артиста-гражданина отдал современному совет-

скому репертуару. Его творческая биография неотделима от становления, развития и роста советской драматургии. Активно воплощая образы героев нашего времени, Муратов стал подлинным мастером социально-психологического портрета, он научился широкой социальной характеристике образа, пристрастному отношению к творимому на сцене.

Утверждение положительного советского героя — вот что красной нитью проходит через всю творческую биографию артиста в течение более чем тридцати лет. Десятки ролей сыграны Муратовым в советских пьесах, множество портретов новых русских людей создано талантливым артистом. Душевная широта и размах Муратова, его неумный волжский темперамент, сила духа и крепость воли оказались особенно сродни характеру новых советских людей — героев гражданской и Великой Отечественной войны, творцов сталинских пятилеток.

Герои Муратова — это простые советские люди, хозяева новой жизни, ее строители и защитники, пламенные пропагандисты идей партии Ленина — Сталина, нестигаемые большевики — ум, честь и совесть нашей эпохи. Вот председатель судебного комитета на крейсере «Заря» Артем Годун из пьесы Б. Лавренева «Разлом». Сколько в нем перестраченных жизненных сил, прозорливости, революционного порыва! Вот и другой революционный характер — комиссар Роман Кошкин из пьесы К. Тренева «Любовь Яровая», наконец, матрос-большевик Чугай из романа «Хождение по мукам» А. Толстого. Эти образы овеяны у Муратова революционной романтикой, он их рисует «твердыми, как мечи».

Надолго запомнился саратовским зрителям Муратов в роли командира Харитонов из пьесы Б. Лавренева «За тех, кто в море!» — командира, обогащенного мудростью своего народа, прошедшего под руководством партии великую школу жизни. Запомнился артист и в роли охотника-сибиряка, сталинградского снайпера Кудрова из пьесы Ю. Чепурина «Сталинградцы». И, наконец, одной из последних и наиболее значительных работ артиста является образ старого рабочего-изобретателя Гринева в комедии А. Софронова «Московский характер». Муратов с большой любовью и теплотой рисует этот близкий и родной ему характер человека, увлеченного своим благородным делом, человека принципиального, непримиримого, резкого, но глубоко отзывчивого и по-настоящему сердечного.

Большой художник С. М. Муратов, стремясь с наибольшей полнотой показать развитие новых черт в характере советского человека, душевное богатство наших людей, их идейную силу, моральную чистоту, вложил в исполнение этих ролей свою горячую любовь и мастерство.

Народного артиста РСФСР, лауреата Сталинской премии С. М. Муратова можно с полным правом назвать певцом простого советского человека. В этом секрет неуязвимой силы его глубоко национального и демократического искусства, близкого и понятного советскому зрителю.

В. ПИМЕНОВ,
Н. САДКОВОЙ.